

Кадр из фильма «Вор».
Владимира Машкова женщины
всегда угощают от всей души

На съемках фильма «Вор».
Павел Чухрай — главному актеру:
«Миша, доигрались!
В Венецию едем!»

Кажется, в нашем многострадальном кино начинает что-то происходить — и фильмы снимаются, а уж о фестивалях я и не говорю! Сегодня у нас прямо-таки праздник — встреча с маститым режиссером Павлом Чухраем, чей фильм «Вор» первым среди российских в 1997 году наконец-то включен в конкурсную программу фестиваля — престижного Венецианского. И вторая встреча — с дебютантом в режиссуре Гариком Сукачевым, чей фильм «Кризис среднего возраста» наделал немало шума.

Ведущий «Киномании»
Игорь ГАВРИКОВ.

СОРОКАЛЕТНИЕ МЕЖДУ

Собеседник. — 1997. — № 32. — С. 14

Режиссер Павел ЧУХРАЙ согласился дать интервью прямо перед отъездом на Венецианский фестиваль.

— Я всегда снимаю редко, — рассказывает режиссер. — Долго подбираюсь, пишу какие-то сценарии, затем остываю. Да и время за окном — постоянно меняющееся, а историческую картину делать не хотелось. Необходимо отстраниться от материала, чтобы фильм не был похож на газетную статью в хорошем смысле слова. Ты можешь написать сценарий с одним ощущением, а к концу съемок все уже надо пересматривать...
— Ну а после окончания работы над «Вором» пришлось тоже что-то пересматривать?
— Все произошло феерически быстро. За месяц, уединившись на Лазурном берегу во Франции, я написал сценарий и отправил его во французский фонд, поддерживающий восточноевропейские проекты. Кстати, сейчас фонд распался, и мы стали последними, кому выделили пусть небольшие, но очень важные деньги. Затем сцена-

рий прочитал продюсер Игорь Толстунов, и уже в январе я начал готовиться к работе. Благодаря тому, что французы заинтересовались проектом, дальше все шло без задержек. На «Мосфильме» зимой мы одни в павильонах снимали кино. Такого давно не было.
— Действие вашего фильма развивается в трех временных плоскостях — в 1952 году, в 1958-м и в наши дни. Но у вас основной герой — мальчик. По-моему, он сыграл очень хорошо, хотя на него лег основной груз работы...
— Нашли мы Мишу Филиппчука случайно — в одной из школ. Нам он показался интересней, чем исполнитель главной роли в чешской картине «Коля» Андрей Халемон. С Мишей не пришлось работать, как с ребенком, я работал, как со взрослым актером: пытался зажечь его эмоционально, ожесточить, не играя с ним в какие-то игры. Ведь он играл как раз тот возраст моего героя, когда закладываются определенные основы. Он знакомится с вором (Владимир Машков). Этот человек входит в его жизнь, становясь отчимом, обижает, защищает, становится примером, объектом обожания, ненависти...

Подобные чувства советский народ испытывал к Сталину...
— Если проводить такие параллели, то только в том смысле, что ребенок, как и народ, нуждается в идеале. В ложном или не в ложном, но идеале. Есть народы, которые в своем историческом развитии являются детьми. Есть взрослые народы, есть старые, молодые, а есть дети. Вот мы тогда были детьми, и, естественно, необходим тогда строгий, жесткий папа, который чем больше нас будет бить, тем больше мы его будем уважать.
— По-вашему, в каком возрасте находится наш народ сейчас?
— Сейчас в каком-то другом. Я пытаюсь разобраться. Но это уже иной возраст. В моем фильме герой взрослеет и убивает отчима. Так же в 1956 году, когда мы узнали, что наш папа не такой уж хороший — вор и предатель, — мы начали растаптывать его ногами, кричать, что это вовсе не наш папа...
— А правильно ли вообще топтать ногами папу или отчима?
— Конечно, нет.
— Что же делать?
— Трудно сказать. История раз-

вивается — как она развивается. Топтать — не мой подход к жизни.
— Но у вас же он все-таки убивает своего отчима!
— Убивает потому, что любовь и ненависть — две вещи очень близкие: чем сильнее любовь, тем может быть сильнее и ненависть.
— Как-то в интервью вы сказали, что «Вор» — о сегодняшнем поколении, то есть фактически о тех, кто стоит у власти. Это поколение в состоянии что-то кардинально изменить или необходимо новое?
— Какое новое поколение! Где его взять? Других нет. Не надо уничтожаться или бахвалиться — надо просто посмотреть на себя со стороны. Если сделать честно и с любовью, то возможен результат. Надо относиться и к своим героям, как к себе самому. Я своих героев за что-то люблю, за что-то осуждаю и хочу сделать о них честную картину. «Вор» — мое размышление о том, почему выросло такое поколение — с хорошими и плохими людьми. Мы дети чего? Я попытался в этом разобраться.
— Как среагировал на картину ваш отец, человек другого поколения?
— Я всегда доверял мнению отца,

но каждое поколение воспринимает себя по-разному, и мы будем, наверное, тоже... Сначала он прочитал сценарий и сказал: «Нет, мы были другими». А мама, прочитав, заметила: «В наше время пили меньше». Я удивился их высказываниям и просто начал перечислять людей, которые учились, работали вместе с ними и погибли от алкоголизма. Тогда они задумались: «Пожалуй, правда».
— Володя Машков хорошо ладил с молодым актером — ведь разные поколения, уровень профессионализма?
— Очень хорошо ладили. Мишка был нашим всеобщим любимцем. Когда стало понятно, что у него получается роль, Володя сказал: «Пожалуй, я приглашу Мишу сниматься у себя». Машков запускаясь с «Сиротой казанской». Потом мы спросили: «Ну как, уже пригласил?» «Нет, но скажу, чтобы ему позволили». — «Зачем? Ведь ты с ним и так знаком!» Володя подумал и выдал: «Я действительно позвоню ему и скажу: Михаил Юрьевич! Вам звонит Володя Машков». И не только позвонил, но и пригласил сниматься.

ЛЮБОВЬЮ И НЕНАВИСТЬЮ